

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Васильева Елена Евгеньевна

**ПОДЗЕМНЫЕ ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ДЕРЕВЯННЫЕ КОНСТРУКЦИИ ГОРОДСКИХ
И МОНАСТЫРСКИХ НЕКРОПОЛЕЙ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО
ВРЕМЕНИ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ**

Исторические науки

07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва, 2019

Работа выполнена в отделе сохранения археологического наследия Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук.

Научный руководитель:

Энговатова Ася Викторовна – кандидат исторических наук, заместитель директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук, заведующая отделом сохранения археологического наследия ИА РАН.

Официальные оппоненты:

Панова Татьяна Дмитриевна - доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»,

Ситдиков Айрат Габитович - доктор исторических наук, чл.-корр. АН РТ, директор Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан, заведующий кафедрой истории Татарстана, археологии и этнологии Высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия Института международных отношений федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого**»

Защита состоится «21» февраля 2020 г. в 12.00 на заседании совета Д002.007.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук, по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, а также на сайте ИА РАН <https://www.archaeolog.ru/dissertation-council>

Автореферат разослан « _____ » _____ 20 г.

Ученый секретарь совета,
кандидат исторических наук

И.А. Дружинина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Степень разработанности темы исследования.

Типологические разработки нередко являются составной частью более обширных исследований, посвященных изучению погребальной обрядности в целом. Весь комплекс работ, посвященных анализу погребального обряда, можно разделить на два блока: работы, посвященные структуризации погребальной обрядности в целом; работы, посвященные типологии конкретных элементов погребального комплекса.

В первом блоке можно отметить работы В.С. Ольховского, Ю.А. Смирнова, В.И. Мельника. В них разрабатываются вопросы терминологии, структуры и содержания погребального обряда, проблемы морфологии погребения.

Структура описания погребальных комплексов разработана на семинаре «Морфология древностей» Скукиной Е.В.¹. Погребальный комплекс рассматривается как самостоятельная подсистема, выделены структура и составляющие элементы погребального комплекса. По данной классификации гроб относится к движимым элементам погребального комплекса².

Среди работ, посвященных типологии конкретных элементов погребального комплекса, можно отметить работы Л.А. Беляева, С.Е. Компанца, В.И. Вишневого и др. В работах названных авторов разработана подробная типология различных элементов погребального комплекса, в первую очередь, надгробных памятников.

Публикации, в которых приводится типология и хронология отдельно именно деревянных погребальных сооружений, единичны. С 1960-х гг. появляются публикации, в которых приводится типология деревянных погребальных конструкций, обнаруженных при конкретных археологических работах. Так, можно отметить типологию, разработанную и опубликованную А.Ф. Дубыниным, на основе материалов, полученных при раскопках в московском Зарядье в 1956 г.³

Еще одна подобная работа охватывает материалы первой половины XI в., обнаруженные при наблюдениях за прокладкой коммуникаций по улице Хоревая в Киеве в 1983 – 1984 гг. Выделено четыре типа погребальных конструкций⁴. Несмотря на то, что данная типология охватывает ранние материалы, происходящие с территории, далекой от

¹ Лихтер Ю.А., 2015. Вещественный источник и база данных – принципы взаимодействия. М.: ООО «ТМ Продакшн». 414 с. С. 284.

² Там же. С. 285, 329, схема 30.

³ Дубынин А.Ф., 1960. Археологические исследования в Зарядье в 1955 году // КСИИМК. Вып. 79. М. С. 64 – 79.

⁴ Сагайдак М.А., 1991. Давньокиївський Поділ: Проблеми топографії, стратиграфії, хронології / АН УРСР. Ін-т археології; Відп. ред. П.П. Толочко. – К.: Наукова думка. 168 с. С. 96 – 99.

региона Верхнее Поволжье, выделенные типы интересны с точки зрения способа изготовления погребальных сооружений и зафиксированных конструктивных элементов. Данная типология была позже дополнена Ивакиным В.Г., всего выделено пять типов погребальных конструкций, происходящих из раскопок Киева, датированных X – первой половиной XIII вв. Напомним, что данные типологии могут быть привлечены в настоящей работы лишь косвенно, поскольку значительно отстают от темы нашего исследования как территориально, так и по хронологии.

Отдельного внимания заслуживают работы Л.А. Беляева и Т.Д. Пановой, в которых разрабатывается типология основных элементов погребального обряда Средневековой Руси.

Так, типовые характеристики исторических некрополей как археологических объектов, включая могильные ямы, внутримогильные и надмогильные сооружения, описаны Беляевым Л.А.⁵. Важно, что в данной работе привлечены материалы в том числе и «поздние», включая начало XX в. Однако, поскольку данная работа имела своей целью освещение методических вопросов археологического изучения исторических некрополей, конструкции и формы гробов описаны довольно схематично⁶.

Более подробно необходимо остановиться на исследовании Т.Д. Пановой, посвященном истории городского погребального обряда средневековой Руси. Исследовательница рассматривает погребальные комплексы всей территории Древней Руси (период XI – XIII вв.), для периода XIV – XVI вв. привлечены материалы городов Северо-Восточной и Центральной Руси⁷. Систематизировав данные о более чем 4500 захоронений, Т.Д. Пановой разработала типологию погребальных сооружений и надмогильных памятников XI – XVI вв. Типологии деревянных гробов уделено особое место в исследовании, поскольку именно она позволит археологам датировать погребальные сооружения в безынвентарных захоронениях⁸. Выделено два типа деревянных гробов – долбленые и составные. Среди долбленых колод выделено пять видов, у вида 4 выделено еще три подвида. Среди составных гробов выделено два вида, у вида 1 выделено два подвида⁹. Кроме того, выделено три формы крышек. Данная типология является наиболее подробной относительно деревянных погребальных конструкций.

⁵ Беляев Л.А., 2011. Опыт изучения исторических некрополей и персональной идентификации методами археологии. (Методика полевых археологических исследований). М.: ИА РАН. 56 с. С. 12 – 20.

⁶ Там же. С. 16.

⁷ Панова Т.Д., 2004. Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI – XVI веков. М.: «Радуница». 195 с. С. 16.

⁸ Там же. С. 14.

⁹ Там же. С. 66, 70 – 76.

Актуальность темы научной работы.

Актуальность работы в первую очередь связана с новизной темы исследования. Несмотря на длительный период накопления материала, попытки создания типологии подземных деревянных погребальных конструкций единичны, как было показано выше. Более того, несмотря на обилие материала, лишь в немногих работах мы можем встретить упоминание о том, что погребения были совершены в деревянных гробах и описание обнаруженных конструкций.

Еще одним фактором, повлиявшим на актуальность данной работы, стало изменение законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия. В 2013 г. были приняты поправки к Федеральному закону 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», в которых введен столетний рубеж древности для археологических объектов. Поэтому все некрополи XVIII – XIX вв. и даже начала XX в. стали предметом археологического изучения.

Таким образом, можно говорить о том, что в настоящее время появилось огромное количество новых материалов, что связано как с увеличением количества археологических исследований некрополей (в том числе, исторических некрополей и захоронений исторических личностей), так и с расширением хронологических рамок археологии.

В настоящей работе в качестве основы для типологии деревянных погребальных конструкций использована типология Т.Д. Пановой, как наиболее подробная и обширная по территориальному принципу. Поскольку в данной типологии материалы XVIII – XIX вв. представлены единичными находками, наше исследование позволило дополнить и расширить типологию Т.Д. Пановой, а также уточнить хронологические рамки отдельных видов и подвидов деревянных погребальных конструкций, выделенных исследовательницей.

Цель и задачи исследования.

Цель работы заключается в определении хронологических маркеров, позволяющих датировать безынвентарные захоронения или уточнить датировку, исходя из анализа конструктивных особенностей деревянной погребальной конструкции, в которой совершено захоронение. Для достижения этой цели в работе поставлены и решаются следующие исследовательские задачи:

- 1) сравнительный анализ материалов, происходящих с территории городских кладбищ и монастырских некрополей;

2) систематизация и распределение по хронологическим периодам различных деталей деревянных погребальных конструкций (крышки, использование гвоздей, украшения и пр.);

3) анализ соотношения долбленых и составных гробов в разные хронологические периоды. Отдельно проанализированы группы присоборных и рядовых приходских кладбищ и монастырских некрополей, а также группы взрослых и детских захоронений;

4) анализ частоты встречаемости конкретных типов, видов и подвидов деревянных погребальных конструкций в различные хронологические периоды.

Объектом исследования является детальное рассмотрение развития и изменения конкретного элемента погребальной культуры (подземных погребальных деревянных сооружений) в период позднего Средневековья и Нового времени на территории городских и монастырских некрополей Верхнего Поволжья.

Предметом исследования являются деревянные погребальные конструкции из городских и монастырских некрополей.

Источники исследования и личное участие автора в получении результатов диссертации. Источниками исследования послужили материалы, полученные при изучении 28 некрополей, расположенных на территории Верхнего Поволжья. Рассмотрены материалы из 6 мужских монастырей, 3 женских, 12 городских кладбищ¹⁰. Изучено 1828 погребений, из которых 1601 входят в хронологические рамки работы и датируются периодом с рубежа XIV – XV вв. до начала XX в. Из них в 596 захоронениях прослежены остатки деревянных погребальных конструкций, сохранность которых позволяет определить тип, вид, подвид или форму сооружения. Автором диссертации обработаны полевые отчеты о раскопках, находящиеся на хранении в архивах Института археологии РАН, публикации о некрополях. Типы и виды погребальных конструкций определялись и корректировались лично автором, что отражено в текстовом приложении к настоящей диссертации, проведено описание каждой сохранившейся деревянной погребальной конструкции. Материалы из пяти некрополей (некрополь при Благовещенском соборе в г. Гороховец, некрополь при Духовской церкви Троице-Сергиевой лавры, Академический некрополь Московской духовной академии, некрополь Чудова монастыря Московского Кремля, кладбище при церкви Иоанна Златоуста в г. Ярославле) были обработаны автором лично в процессе полевых работ.

¹⁰ Отметим, что на территории Троице-Сергиева монастыря нами рассмотрено 6 некрополей, на территории города Дмитрова – 3 некрополя.

Хронологические рамки исследования определены периодом позднего Средневековья и Нового времени. Фактически к рассмотрению были привлечены материалы из погребений, датированных периодом от XIV – XV вв. до начала XX в. Именно эти рамки позволяют наглядно и достоверно проследить процесс развития и изменения форм и типов деревянных погребальных конструкций.

Географические рамки исследования – территория Верхнего Поволжья (Тверская область, Москва и Московская область, Ярославская, Владимирская и Костромская области).

Методы исследования. При написании работы использовались традиционные в археологии методы исследования – сравнительно-типологический; для датирования источников применялись стратиграфический метод, метод перекрестной датировки, датировка по письменным источникам, датировка по сопровождающему материалу (в том числе, погребальному инвентарю), а также естественно-научные методы – дендрохронология (отобраны спилы как с долбленых, так и с составных гробов, в местах наибольшего расширения), радиоуглеродный анализ (отбирались образцы дерева от гробов и костей из этих же погребений).

Научная новизна. Данная диссертация представляет собой одно из первых исследований, предметно посвященное анализу и типологическим особенностям деревянных погребальных конструкций в различные хронологические периоды. В работе прослежены основные тенденции в эволюции морфологии деревянных погребальных конструкций городских и монастырских некрополей периода Позднего средневековья и Нового времени.

Научная значимость диссертации заключается в том, что на основе привлечения широкого круга источников определены закономерности развития и, таким образом, выделены датирующие признаки деревянных погребальных конструкций, которые могут рассматриваться в качестве хроноиндикаторов. В работе вводится в научный оборот крупный новый массив археологических данных, которые ранее не были опубликованы или опубликованы частично.

Практическая значимость исследования заключается в перспективах применения его результатов для анализа подземных деревянных погребальных конструкций, обнаруженных на территории городских и монастырских некрополей соседних регионов и более ранних хронологических периодов. Подобная работа проводилась автором для анализа коллекций, полученных при раскопках в г. Вязьма и г. Великий Новгород. Результаты диссертационного исследования применимы и при проведении работ по археологической реконструкции – подробное рассмотрение

элементов деревянных погребальных сооружений и выявление конструктивных хроноиндикаторов позволяет исследователю реконструировать тип и вид обнаруженных раскопками погребальных сооружений, даже в случае их неполной сохранности. Кроме того, по итогам работы был создан двухсторонний бланк, на котором в графическом и текстовом виде собрана информация, необходимая для полного описания погребальной конструкции. Бланк предназначен для заполнения в полевых условиях археологом; основная цель – упрощение и унификация фиксации деталей деревянных погребальных конструкций.

Степень достоверности результатов. Надежность изложенных в работе выводов обеспечивается апробацией их автором диссертации в полевых условиях. Разнообразие и объем выборки позволяет считать полученные результаты статистически достоверными.

Положения, выносимые на защиту.

1) В исследовании выявлены отличительные признаки деревянных погребальных конструкций, относящихся к различным хронологическим периодам.

Отличительными признаками долбленых колод XIV – XV вв. можно назвать ярко выраженное оголовье – как снаружи, так и изнутри, и массивное изножье.

Для долбленых колод XVI в. в меньшей степени характерно выраженное изнутри оголовье – оно сводится к прямоугольным нишам для головы и приподнятой головной части. Снаружи головная часть по-прежнему выделяется массивностью и четкими контурами (в случае антропоморфных колод). Основная форма – подпрямоугольное выступающее оголовье с плечиками мягких очертаний. Прямые плечики или выступающие округлые встречены в единичных случаях. В единичных случаях головная часть погребальной конструкции не выражена, антропоморфная форма достигнута путем оформления ножной части погребальной конструкции. Изножье колод по-прежнему массивное.

В XVII в. оформление долбленых колод сильно упрощается – внутреннее пространство выделено лишь в отдельных случаях во взрослых погребениях. Торцы и стенки долбленых колод становятся значительно менее массивными. Колоды антропоморфной формы имеют как подпрямоугольное выступающее оголовье, так и выступающее округлое оголовье с прямыми плечиками.

Для составных гробов тенденция к утоньшению досок также прослеживается. С XVII в. чаще встречаются наборные доски крышек гробов. В ярославской выборке наблюдается, что для составных гробов использованы доски, ранее бывшие в употреблении, они имеют нефункциональные пазы и нередко различаются по толщине.

Для периода XVIII в. можно отметить то, что у колод антропоморфной формы значительно упрощается форма плечиков, они практически прямые. Для колод остальных видов также характерно упрощение как внешнего оформления погребальной конструкции, так и внутреннего. Ниши для головы более не встречаются, а приподнятое оголовье можно встретить в единичных случаях, при этом высота его незначительна – 1 – 2 см. Ножная часть так же не оформлена, стенки колоды имеют практически одинаковую ширину по всей длине.

Доски составных гробов также утончаются – расширение досок стенок в головной и ножной части теперь имеет только практический характер и обеспечивают более прочную конструкцию крепления при помощи пазов. Можно отметить, что для гробов, доски которых крепились без гвоздей, практически повсеместным становится использование крепления на сквозной ласточкин хвост. С XVIII в. сечение составных гробов повсеместно становится трапециевидным.

Для XIX в. ярко выраженное трапециевидное сечение составных гробов является основным признаком. Для долбленых колод хорошей сохранности можно констатировать то, что поменялась технология их изготовления – ручной способ сменился механическим. Стенки таких колод очень тонкие, не превышают 2 см. Торцы также значительно тоньше, чем торцы долбленых колод предыдущих периодов.

2) Прослежена разница в составе материалов, полученных при изучении городских и монастырских некрополей – так, на территории монастырских некрополей до XVIII в. составные гробы встречаются в единичных случаях, с XVIII в. наблюдается значительное преобладание составных гробов над долблеными, особенно ощутимой разница в количестве становится в XIX – начале XX вв. Картина, полученная при анализе материалов городских кладбищ, иная – на протяжении всего рассматриваемого нами периода преобладают составные гробы – их в 1,6 – 1,7 раза больше, чем долбленых колод.

3) Признано целесообразным разделять деревянные погребальные конструкции, используемые при захоронении взрослых и детей. Связано это с тем, что захоронения детей, особенно в младенческом возрасте, на протяжении всего интересующего нас периода совершались преимущественно в долбленых колодах, составные гробы делались в основном для детей постарше и для подростков. Исключения составляют только захоронения детей XIX в.

4) Анализ распространения форм деревянных погребальных конструкций свидетельствует о том, что на территории монастырских некрополей, во-первых, до XVIII в. составные гробы встречаются единично, наиболее раннее захоронение в составном гробу относится к XVI в.

Во-вторых, с XVIII в. количество составных гробов трапециевидной формы начинает значительно превышать количество долбленых колод.

В-третьих, можно утверждать, что колоды ладьевидной и антропоморфной форм единично начинают появляться в XV в., период их активного использования – XVI – XVII вв. После XVII в. антропоморфные колоды более не встречаются, ладьевидные доживают до XVIII в. Колоды прямоугольной формы используются до XVII в. включительно, а вот трапециевидные колоды встречаются нечасто, но бытуют вплоть до начала XX в.

В-четвертых, выделяется различие между формами составных гробов разных периодов – если до XVII в. поперечное сечение гробов прямоугольное, то с конца XVII в. сечение гробов имеет слабо выраженную форму трапеции. Трапециевидное сечение с течением времени приобретает все более яркое выражение.

Что касается материалов городских кладбищ, то, в отличие от выборки погребальных конструкций монастырских некрополей, на городских некрополях, несмотря на запретительное законодательство XVIII в., долбленых колод по-прежнему много, они составляют 40% от общего количества погребальных конструкций. При этом до XVIII в. их количество как на элитных (присоборных) некрополях, так и рядовых незначительно больше – они составляют 46 и 45% соответственно. Основным различием по составу погребальных конструкций элитных и рядовых некрополей является то, что на центральных городских некрополях отсутствует преобладание составных гробов трапециевидной формы.

Основным прослеженным сходством является значительное преобладание долбленых колод антропоморфной и ладьевидной форм на всех группах некрополей в период до XVIII в. По преобладанию долбленых колод прямоугольной формы выборка погребальных конструкций, происходящих с монастырских некрополей, сближается с выборкой из присоборных городских кладбищ. На территории рядовых некрополей более распространены колоды трапециевидной формы. Также следует отметить то, что в последней группе прослежено, что колоды антропоморфной и ладьевидной формы продолжают активно использоваться и в XVIII – XIX вв.

Похожая тенденция имеется и для захоронений детей – как и в погребениях взрослых, наиболее распространены долбленые колоды ладьевидной и антропоморфной форм, меньше всего встречено трапециевидных колод. Составные гробы для захоронения детей использовались редко – встречено всего по четыре детских захоронения,

совершенных в составных гробах прямоугольной и трапециевидной формы. Для сравнения, долбленых колод встречено 28¹¹.

Для периода XVIII – XIX вв. среди долбленых колод так же, как и в погребениях взрослых, преобладают антропоморфные колоды, для остальных видов ситуация меняется – встречено три колоды прямоугольной формы, две – ладьевидной и одна трапециевидной форм. Составных гробов по-прежнему мало – их встречено три прямоугольных и два трапециевидных.

Если из общей выборки убрать детские погребальные конструкции, то можно говорить о том, что в целом картина по соотношению долбленых и составных гробов в различные хронологические периоды существенно не поменяется – количество долбленых колод составляет от 26,9% (период с XVIII в.) до 32,6% (период до XVIII в.). Напомним, что в общей выборке эти значения составляли 39,4% и 45% соответственно. Общее соотношение по встречаемости видов колод в период до XVIII в. также не поменялось – по-прежнему чаще всего встречаются антропоморфные колоды, затем ладьевидные, трапециевидные и прямоугольные. Что касается периода, начиная с XVIII в., то антропоморфные колоды по-прежнему являются наиболее распространенными, далее идут трапециевидные и ладьевидные колоды, а вот прямоугольные исчезают. Что касается составных гробов, то для всех хронологических групп ситуация остается прежней – преобладают составные гробы трапециевидной формы.

Если сравнивать полученные результаты с выборкой монастырских некрополей, то совершенно очевидно, что колоды прямоугольной формы, используемые на территории монастырских некрополей практически наравне с ладьевидными, на территории прицерковных кладбищ практически не встречаются.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы изложены в 33 печатных работах, 6 из них опубликованы в рецензируемых изданиях из списка ВАК. Результаты исследования докладывались автором на различных научных конференциях: «Археология Подмосковья» (Институт археологии РАН, 2015 г.), «Археология: история и перспективы» (ГЯУК ЯО «Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей заповедник», 2016 и 2018 гг.), «Археологические исследования в России: новые материалы и интерпретации» (Институт археологии РАН, 2015 и 2017 гг.), «Новые материалы и методы археологического исследования» (Институт археологии РАН, 2015 г.), «Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья» (Институт археологии РАН, ТНИИР-Центр, 2015, 2016 и 2017 гг.), «Междисциплинарные

¹¹ Отметим, что в данной статистике учтены только те захоронения, которые имеют точную датировку.

археологические и естественно-научные исследования памятников культурного наследия: Болгар и Свияжск» (Институт археологии им. А.Х. Халикова, 2016 и 2017 гг.), «Практическое применение методов геометрической морфометрии в археологии» (Институт археологии РАН, 2016 г.), Annual Meeting Of the EAA (2017 и 2018 гг.), «Средневековая личность в письменных и археологических источниках (Московская Русь, Российская империя и их соседи)» (Институт археологии РАН, Институт Российской истории РАН, 2016 г.), «POST MORTEM. Погребальные памятники в историко-культурном пространстве: проблемы изучения и сохранения» (Национальная Академия Наук Республики Беларусь, 2016 г.), «Новгород и Новгородская земля. История и археология» (Институт археологии РАН, 2017 г.), «Московская Русь: первые шаги. Новые открытия в области археологии, истории и топографии XII – середины XV в.» (Институт археологии РАН, Институт Российской истории РАН, 2017 г.), «VII Алексеевские чтения, памяти академиков В.П. Алексеева и Т.И. Алексеевой» (Институт археологии им. А.Х. Халикова, 2017 г.), «Международная летняя школа молодых археологов государств-участников СНГ на месте древнего города «Хулбук»» (Республика Таджикистан, 2017 г.), «15th International Conference of Young Scientists» (Институт археологии и этнографии Национальной Академии Наук Республики Армения, 2017 г.), «Жизнь в Российской империи. Новые источники в области археологии и истории XVIII века» (Институт археологии РАН, Институт Российской истории РАН, 2018 г.), «Искусство и археология» (Государственный институт искусствознания, Институт археологии РАН, 2018 г.). Отдельные глава и положения диссертационной работы обсуждались на заседаниях Отдела сохранения археологического наследия ИА РАН.

Структура работы. Диссертация состоит из двух томов. Первый том включает в себя текстовую часть, состоящую из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений. Также в первый том вошли приложения 1 – 3. Приложение 1 – карта с обозначением мест расположения некрополей, материалы из которых послужили источниками исследования; приложение 2 – текстовое описание деревянных погребальных конструкций, использованных при написании данной диссертационной работы; приложение 3 – таблицы, в которых использованные в работе деревянные погребальные конструкции распределены по типам, видам, подвидам, с указанием датировки и степени сохранности. Второй том содержит приложение 4 – иллюстрации (альбом использованных в работе деревянных погребальных конструкций), приложение 5 – бланк для записи результатов обследования подземных погребальных деревянных конструкций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, определяются цели и задачи, указываются объект и предмет исследования, хронологические и географические рамки. Дается краткая характеристика источников исследования, указывается принцип отбора материалов, методы исследования. Характеризуется научная новизна и значимость работы, ее практическая значимость и апробация результатов исследования, приводится список основных положений, выносимых на защиту, описывается структура диссертационной работы.

ГЛАВА 1. История изучения деревянных погребальных конструкций христианских погребений.

Глава 1 состоит из трех параграфов, в которых кратко освещены вопросы истории изучения городских и монастырских некрополей, начиная с XIX в. и по настоящее время в России и за рубежом; археологического изучения городских и монастырских некрополей позднего Средневековья и Нового времени Верхнего Поволжья (в рассматриваемых в работе регионах); теории и методики изучения погребальных конструкций; последний параграф посвящен разработкам типологий погребальных конструкций.

ГЛАВА 2. Характеристика некрополей, материалы которых послужили источниками исследования.

В главе 2 дается характеристика некрополей, материалы которых послужили источниками исследования, а именно материалы 28 некрополей, расположенных на территории Верхнего Поволжья: 6 мужских монастырей, 3 женских, 12 городских кладбищ. Глава включает в себя историю археологического изучения каждого некрополя, историю освоения участков исследований (время строительства храмов и монастырских комплексов, сведения о некрополях, которые можно встретить в архивных и библиографических источниках и пр.). Даны площади раскопок, количество исследованных погребений, сохранность погребальных конструкций и их датировки.

ГЛАВА 3. Принцип датирования погребальных комплексов.

Глава 3 посвящена принципам датирования погребальных комплексов – отдельных погребений или их групп, по каждому из некрополей. Учитываются данные по стратиграфии и планиграфии погребений, материалы, происходящие из перекрывающих / подстилающих погребальный комплекс слоёв, наличие погребального инвентаря, применение естественно-научных методов датирования материалов погребений, аналоги,

проведение комплексных междисциплинарных исследований при работах по персонификации погребений.

ГЛАВА 4. Характеристика погребальных конструкций.

Глава 4 содержит данные о количестве деревянных погребальных конструкций на каждом некрополе, их типологический состав, данные об общем соотношении типов и видов погребальных сооружений и их конструктивных особенностях, датировках, соотношении типов и видов в различные хронологические периоды, выделенные на каждом некрополе, характеристику детских и взрослых погребальных конструкциях.

ГЛАВА 5. Анализ подземных погребальных конструкций городских и монастырских некрополей позднего Средневековья и Нового времени Верхнего Поволжья.

Глава 5 состоит из четырех параграфов и посвящена анализу подземных погребальных конструкций городских и монастырских некрополей позднего Средневековья и Нового времени Верхнего Поволжья.

В **первом параграфе** приводится характеристика элементов деревянных погребальных конструкций – крышек, наборных досок составных гробов, функции гвоздей, обнаруженных при исследовании погребений, дается описание украшений деревянных погребальных конструкций.

Во **втором параграфе** проанализировано соотношение долбленых и составных гробов, использующихся для захоронения взрослых и детей.

Анализ соотношения долбленых и составных гробов проводился по группам – монастырские и городские некрополи. Всего учтено 9 монастырских и 12 городских некрополей. Количество деревянных гробов, сохранность которых позволила определить тип и/или вид погребальной конструкции по отношению к общему количеству погребений, относящихся к интересующему нас периоду, составляет от 13% (некрополи Петровского монастыря г. Ростова и Успенского монастыря г. Старицы) до 100%. Всего в рассматриваемой выборке представлено 109 долбленых колод и 54 составных гроба.

Распределение по хронологии приводит к выводу о том, что в рассматриваемый период до XVIII в. на территории монастырских некрополей составные гробы встречаются в единичных случаях, после XVIII в. отмечено либо значительное преобладание составных гробов над долблеными, либо составные гробы полностью вытесняют колоды. Картина, полученная при анализе материалов приходских кладбищ, иная – на протяжении всего рассматриваемого нами периода преобладают составные гробы – их в 1,6 – 1,7 раза больше, чем долбленых колод (для выборки XIV – XVII вв. встречено 45% и 55% долбленых и составных гробов соответственно, без детских

захоронений процентное соотношение составляет 32,6% и 37,4%. Для выборки XVIII – начала XX вв. общее соотношение составляет 39,4% и 60,6%, без детских захоронений – 26,9% и 73,1% долбленых и составных гробов соответственно).

В **третьем параграфе** описаны особенности деревянных погребальных конструкций в разные хронологические периоды. Проанализирована частота встречаемости определенных типов и видов деревянных погребальных конструкций в различные хронологические периоды на территории монастырских некрополей и приходских кладбищ. Для последних дополнительно по-отдельности проанализированы погребальные конструкции, используемые для захоронения детей и взрослых.

Выборка для монастырских некрополей составила 122 погребальных конструкции. Относительно группы XV – XVII вв. можно заключить следующее – наиболее часто встречаются антропоморфные колоды (24 экземпляра), чуть реже – колоды ладьевидной формы (18 экземпляров), 16 долбленых колод имеют прямоугольную форму, колод трапециевидной формы встречено всего шесть.

Составные гробы в данной выборке встречаются единично – два трапециевидных гроба и один прямоугольный. Появляются они в рассматриваемой выборке с XVI в. и имеют в сечении прямоугольную форму.

Обобщая данные по выборке XVIII – начала XX вв., можно говорить, что, начиная с XVIII в. форма составных гробов в сечении становится трапециевидной. В XVIII в. это выражено слабо, однако уже в XIX веке ширина торца в верхней своей части может превышать ширину в нижней части в 1,5 раза. Составных гробов прямоугольной в плане формы не встречено. Долбленые колоды встречаются редко (тогда как составных гробов трапециевидной формы в данной группе представлено 50 экземпляров), преимущественно в XVIII в. Лишь одна колода трапециевидной формы встречена в погребении начала XX в.

Выборка для приходских кладбищ составила 264 погребальных конструкции. В отдельную подгруппу выделены материалы погребений элитных некрополей – сюда вошли погребения Дмитровского и Угличского кремлей, а также присоборных некрополей Твери и Гороховца, всего 56 захоронений. Для данной подгруппы можно отметить следующее – на протяжении всего рассматриваемого периода встречены составные гробы прямоугольной и трапециевидной форм, однако долбленых колод подавляющее большинство. Исключение составляет поздняя группа. Кроме того, не фиксируется увеличение количества составных гробов трапециевидной формы, как это фиксировалось при анализе выборки погребальных конструкций, происходящих из погребений монастырских некрополей. Необходимо также отметить, что в хронологических группах,

захватывающих XVIII столетие, присутствуют долбленные колоды всех форм, а не только ладьевидной, что также является отличием от предыдущей выборки.

Относительно группы XV – XVII вв. для приходских кладбищ (208 погребальных конструкций) можно заключить следующее – наиболее часто встречаются колоды ладьевидной формы (21 экземпляр), чуть реже – антропоморфные колоды (19 экземпляров), трапециевидных колод встречено 8, а колод прямоугольной формы 6.

С XVI в. большое распространение получают составные гробы трапециевидной в плане формы, в данной хронологической подгруппе их 53 экземпляра. При этом составных гробов прямоугольной формы встречено всего 13. В этом проявляется отличие от состава аналогичной хронологической группы в категории центральных городских некрополей, где количество составных гробов прямоугольной формы превышает количество составных гробов трапециевидной формы. Кроме того, в отличие от погребальных конструкций, происходящих с территории монастырских некрополей, в данной выборке составные гробы прямоугольной формы в период XVIII – XIX вв. не перестают встречаться, хотя их по-прежнему значительно меньше, чем трапециевидных.

В группе XVIII – XIX вв. преобладают также составные гробы трапециевидной формы (34 экземпляра). Среди долбленных наиболее распространены антропоморфные колоды – их встречено 15 экземпляров. Составных гробов прямоугольной формы встречено 9, по пять колод трапециевидной и ладьевидной форм, три прямоугольных.

Отдельно в параграфе 3 главы 5 проанализированы погребальные конструкции, используемые для захоронений детей (95 экземпляров). Основные выводы по данному разделу следующие:

- наиболее распространены долбленные колоды ладьевидной (11 колод; 13,4% от общего количества детских захоронений) и антропоморфной (9 колод; 11% от общего количества детских захоронений) форм, меньше всего встречено трапециевидных колод (3 колоды; 3,66% от общего количества детских захоронений).
- составные гробы для захоронения детей использовались редко – встречно всего по четыре детских захоронения, совершенных в составных гробах прямоугольной и трапециевидной формы (4,88% от общего количества детских захоронений). Для сравнения, долбленных колод встречено 28 (34,15% от общего количества детских захоронений).
- для периода XVIII – XIX вв. среди долбленных колод так же, как и в погребениях взрослых, преобладают антропоморфные колоды, для остальных видов ситуация

другая – преобладают колоды прямоугольной формы, колоды трапециевидной формы встречаются единично.

- в период XVIII – XIX вв. составных гробов по-прежнему мало – их встречено три прямоугольных и два трапециевидных (3,66 и 2,44% от общего количества детских захоронений соответственно).

Последний раздел третьего параграфа главы 5 посвящен хронологическим особенностям деталей погребальных конструкций. Выявлены отличительные признаки колод XIV – XV, XVI, XVII, XVIII и XIX вв.; составных гробов XIV – XVI, XVII, XVIII и XIX вв.

Параграф 4 главы 5 посвящен вопросу о создании единой системы описания деревянных погребальных конструкций позднего Средневековья и Нового времени. Основной иллюстрацией к данному разделу является Приложение 5 диссертации, которое представляет собой созданный по итогам работы двухсторонний бланк, на котором в графическом и текстовом виде собрана информация, необходимая для подробного описания погребальной конструкции. Данная информация включает в себя указание мест взятия необходимых обмеров; данные по форме (в плане и в сечении) как самой погребальной конструкции, так и ее крышки; для составных гробов с креплением досок при помощи пазов – указание мест расположения пазов и/или шипов. Также представлены детали (оформление изголовья изнутри, наличие или отсутствие рельефа на досках гроба и/или крышки), которые могут помочь в датировке погребального комплекса в целом. Бланк может заполняться в полевых условиях; основная цель его создания это упрощение и унификация фиксации деталей деревянных погребальных конструкций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках работы были проведены: сравнительный анализ материалов, происходящих с территории городских кладбищ и монастырских некрополей; систематизация и распределение по хронологическим периодам различных деталей деревянных погребальных конструкций (крышки, использование гвоздей, украшения и пр.); анализ соотношения долбленых и составных гробов в разные хронологические периоды. Отдельно проанализированы группы городских центральных и городских приходских кладбищ и монастырских некрополей, а также группы взрослых и детских захоронений; анализ частоты встречаемости конкретных типов, видов и подвидов деревянных погребальных конструкций в различные хронологические периоды.

Для унификации данных, полученных при раскопках городских и монастырских некрополей, материалы которых послужили источниками исследования, автором работы были выполнены описания каждой погребальной конструкции, вошедшей в корпус

источников для написания данной диссертационной работы (см. Приложение 2). Эта необходимость вызвана разнородностью данных, представленных в научных археологических отчетах, которая, в свою очередь, вызвана различиями во мнениях исследователей на целесообразность скрупулезной фиксации остатков деревянных погребальных сооружений, находимых при исследовании городских и монастырских некрополей. Кроме того, были проанализированы основания для датировок погребений с сохранившимися деревянными погребальными конструкциями, данные авторами раскопок.

Унифицировав все имеющиеся в нашем распоряжении данные, мы получили возможность достоверного сравнительного анализа деревянных погребальных конструкций, послуживших источниками для написания настоящей работы. Изначально все данные были сведены в таблицы, в которых учитывались такие категории, как датировка, сохранность, тип, вид, подвид. Для наглядности была создана также сводная таблица по всем рассматриваемым объектам (см. Приложение 3).

Благодаря проведенной подготовительной работе стало возможным проводить сравнительный анализ подземных деревянных погребальных конструкций, послуживших источниками для настоящего исследования. Прослежена разница в соотношении типов погребальных конструкций (долбленых колод и составных гробов), обнаруженных при изучении городских и монастырских некрополей. Проведен анализ распространения видов деревянных погребальных конструкций на городских и монастырских некрополях, выявлены сходные и отличительные признаки этих групп. Уточнено время появления того или иного вида погребальной конструкции, выявлены периоды наиболее активного их использования, уточнено время прекращения использования. Прослежена разница в составе погребальных конструкций, используемых для захоронений взрослых и детей. При этом определено, что для захоронения женщин и мужчин использовались одни и те же виды и подвиды деревянных погребальных конструкций, разница фиксируется лишь в размерах – женские гробы, как правило, меньше мужских, что объясняется антропологическими особенностями представителей разных полов. Выявлены хронологические признаки деревянных погребальных конструкций (долбленых колод и составных гробов), относящихся к различным периодам в рамках эпох позднего Средневековья и Нового времени.

Кроме того, по результатам исследования была разработана типология подземных деревянных погребальных конструкций, выполненная на основе типологии, разработанной Т.Д. Пановой. Внесены следующие дополнения: выявлен третий вид составных гробов (антропоморфный); выявлено два подвида составных трапециевидных

гробов (простые и с расширением в плечиках); установлено, что способ сложения составных гробов трапецевидной формы мог быть как на гвоздях, так и на пазах; поскольку у всех долбленых колод возможно оформление оголовья изнутри, то не очевидна необходимость выделять нишу для головы как подвид того или иного вида долбленых колод. Скорректированы данные по встречаемости определенных видов и подвидов деревянных погребальных конструкций в различные хронологические периоды. Относительно долбленых колод прямоугольной формы можно добавить то, что самые поздние экземпляры встречаются не только в XV – XVI вв., но и в еще более позднее время, если же принимать во внимание погребальные конструкции, используемые для захоронения детей, то можно говорить о том, что колоды этого вида встречаются вплоть до XVIII – XIX вв. Что касается колод антропоморфной формы, то единичные экземпляры начинают появляться в XV в., период их активного использования – XVI – XVII вв., после чего на территории монастырских некрополей антропоморфные колоды более не встречаются, а на городских некрополях они встречаются вплоть до XVIII – XIX вв., причем используются как для захоронения взрослых, так и для захоронения детей.

Наиболее серьезной корректировке подверглись хронологические рамки бытования ладьевидных колод, связано это с обилием таких находок среди материалов настоящего исследования. Колоды ладьевидной формы являются наиболее распространенным видом долбленых колод как на городских, так и на монастырских некрополях, как для захоронений взрослых, так и детей. Относительно хронологических рамок бытования данного вида погребальных конструкций можно отметить следующее – так же, как и антропоморфные колоды, единичные экземпляры колод ладьевидной формы начинают появляться в XV в., на территории монастырских некрополей такие колоды встречаются в захоронениях вплоть до XVIII в. включительно, на городских некрополях они встречаются вплоть до XVIII – XIX вв., используются как для захоронения взрослых, так и для захоронения детей.

Таким образом, настоящая диссертационная работа во многом дополняет работы предыдущих исследователей. Значительное количество новых источников, в том числе поздних, многие из которых изучены с применением современных методик, позволяет скорректировать время бытования тех или иных типов, видов и подвидов погребальных конструкций, а также их деталей.

Деревянные погребальные конструкции являются важным источником для изучения городских и монастырских некрополей эпох позднего Средневековья и Нового Времени. Несмотря на то, что поздние захоронения в большинстве своем содержат различный сопровождающий инвентарь, конструкция погребального сооружения дает

дополнительную информацию о времени и обстоятельствах совершения захоронения, а также о личности усопшего.

Рассмотрение широкого круга источников, происходящих с территории некрополей, расположенных в границах Верхнего Поволжья, позволяет сделать вывод о постепенной унификации форм деревянных погребальных конструкций. Необходимо отметить отсутствие территориальных различий в исследуемом регионе. Разница и хронологические изменения в составе и наборе деревянных погребальных конструкций в первую очередь зависит от статуса некрополя – так, в крупных монастырях Москвы переход от долбленых колод к составным гробам наблюдается уже в XVIII в., в провинции этот переход лишь только намечается и массово составные гробы вытесняют долбленые колоды к началу XIX столетия. Еще один важный вывод, который можно сделать по итогам рассмотрения данного круга источников, заключается в том, что на протяжении всего рассматриваемого периода, как на территории монастырских, так и городских некрополей, фиксируется сосуществование обоих типов гробов – и составных, и долбленых, причем на территории городских некрополей соотношение этих типов практически неизменно. Хорошая сохранность отдельных поздних деревянных погребальных сооружений позволяет также сделать вывод о том, что существует разница между конструкциями, используемыми для захоронений лиц духовного звания и захоронений гражданских. Во всех достоверных случаях захоронений лиц первой категории доски гробов были окрашены в красноватый оттенок.

Настоящее исследование направлено, в первую очередь, на решение практических задач, встающих перед исследователем при изучении городских и монастырских некрополей. Анализ конструктивных особенностей деревянных погребальных конструкций позволяет понять, какие детали представляют собой хронологические маркеры и позволяет датировать безынварные захоронения.

Список публикаций по теме диссертационного исследования

Работы, опубликованные в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертаций:

1. М. Б. Медникова, А. В. Энговатова, Т. Ю. Шведчикова, И. К. Решетова, Е. Е. Васильева, 2013. "Дети Смутного времени": новые данные о качестве жизни в г. Ярославле XVI - XVII вв. по антропологическим материалам из раскопок детских погребений. КСИА Вып. 228 М. Стр. 115 – 126.
2. Медникова М.Б., Энговатова А.В., Решетова И.К., Шведчикова Т.Ю., Васильева Е.Е., 2013. Эпидемиология войны и смуты: антропологические и письменные источники в изучении качества жизни населения русского города XVI–XVII вв. (на примере Ярославля). КСИА вып.231. М. Стр. 154 – 171.
3. Васильева Е.Е. Деревянные гробы, обнаруженные в ходе исследования некрополя Московской духовной академии в 2014 году. // Поволжская археология. 2016. №4(18). С.296 – 308.
4. Энговатова А. В., Васильева Е. Е., 2017. Некрополь Чудова монастыря Московского Кремля. Исследования деревянных погребальных конструкций // КСИА вып.249. Часть II. М. Стр. 7 – 17.
5. Добровольская М. В., Решетова И. К., Медникова М. Б., Тарасова А. А., Васильева Е. Е., Коваль В. Ю., Энговатова А. В., 2017. Об антропологическом своеобразии людей, погребенных в некрополе Чудова монастыря (предварительное сообщение) // КСИА вып.249. Часть II. М. Стр. 18 – 27.
6. Е.Е. Васильева, 2018. Исследования деревянных погребальных конструкций некрополя Чудова монастыря Московского Кремля // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История Политология. Том 45, № 1. Март 2018. С. 90 – 96.

Работы, опубликованные в других изданиях:

1. Энговатова А. В., Медникова М. Б., Добровольская М. В., Шведчикова Т. Ю., Решетова И. К., Васильева Е. Е., 2014. Исследования кладбища при церкви Иоанна Златоуста в Ярославле: к вопросу о качестве жизни и питании средневекового городского

населения. Археология Подмосквья. Материалы научного семинара. Вып.10. М. С. 362 – 369.

2. Васильева Е.Е., 2015. Кладбище при церкви Иоанна Златоуста в Ярославле: время бытования некрополя и типология выявленных погребальных сооружений (деревянных гробов) // Новые материалы и методы археологического исследования: Материалы III Международной конференции молодых ученых. – М.: ИА РАН. С. 119 – 121.

3. Васильева Е.Е., 2015. Деревянные гробы, обнаруженные в ходе исследования некрополя Московской духовной академии в 2014 году (г. Сергиев посад, Троице-Сергиева лавра) // Вторая ежегодная конференция «Археология и общество». Археология исторических монастырских некрополей: методика, открытия, проблемы восстановления. М.: ИА РАН. С. 21 – 25.

4. Энговатова А.В., Васильева Е.Е., Добровольская М.В., Медникова М.Б., Никитин С.А., Решетова И.К., 2015. Археологические исследования некрополя Московской духовной академии // Вторая ежегодная конференция «Археология и общество». Археология исторических монастырских некрополей: методика, открытия, проблемы восстановления. М.: ИА РАН. С. 13 – 20.

5. Энговатова А.В., Медникова М.Б., Добровольская М.В., Решетова И.К., Шведчикова Т.Ю., Тарасова А.А., Васильева Е.Е., Панченко К.И., Никитин С.А., 2016. Исследование некрополя Московской духовной академии в 2014 году // Археология Подмосквья: Материалы научного семинара. Выпуск 12. – М.: ИА РАН. С. 381 – 397.

6. Энговатова А.В., Медникова М.Б., Васильева Е.Е., Яганов А.В., Решетова И.К., Тарасова А.А., Шведчикова Т.Ю., 2016. Археологические исследования у Духовской церкви Троице-Сергиевой лавры в 2014 году (к вопросу о возможностях исторических идентификаций) // Археология Подмосквья: Материалы научного семинара. Выпуск 12. – М.: ИА РАН. С.398 – 409.

7. Васильева Е.Е., Энговатова А.В., 2016. Деревянные гробы, обнаруженные в ходе исследования некрополя Московской духовной академии в 2014 году (город Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра) Археология Подмосквья: Материалы научного семинара. Выпуск 12. – М.: ИА РАН. С.423 – 431.

8. Васильева Е.Е., Энговатова А.В. Деревянные гробы, обнаруженные в ходе исследования некрополя Московской духовной академии в 2014 году (город Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра) Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Выпуск 9. – Тверь: «Тверская областная типография», 2016. С.413 – 425.

9. Васильева Е.Е., Энговатова А.В. Кладбище при церкви Иоанна Златоуста в Ярославле: уточнение времени бытования некрополя по археологическим и дендрохронологическим данным // Археология: история и перспективы: Седьмая межрегиональная конференция: сборник статей – Ярославль: типография ООО «Канцлер», 2016. С. 28 – 33.
10. Васильева Е. Е., 2016. Вопросы соответствия погребальных сооружений и статуса погребенного (на примере некрополя Московской духовной академии) // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская империя и их соседи: материалы научной конференции. М.: ИА РАН, ИРИ РАН. С. 64 – 69.
11. Энговатова А.В., Медникова М.Б., Добровольская М.В., Решетова И.К., Тарасова А.А., Шведчикова Т.Ю., Васильева Е.Е., Панченко К.И., 2016. История идентификации ректоров, преподавателей и студентов Московской духовной академии при раскопках Академического некрополя // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская империя и их соседи: материалы научной конференции. М.: ИА РАН, ИРИ РАН. С. 234 – 240.
12. Энговатова А.В., Васильева Е.Е., Бездудный В.Г., Марчук В.Н. Геофизические методы локализации археологических объектов: уточнение местонахождения Писаревского пруда в Троице-Сергиевой лавре (работы 2015 года) // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. М., ИА РАН, 2017. С. 256-260.
13. Васильева Е.Е., Решетова И.К. Об одной группе захоронений XIX века на кладбище при церкви Иоанна Златоуста в городе Ярославле: археология и антропология // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Выпуск 10. – Тверь: ТНИИРЦ, 2017. С.379 – 384.
14. Васильева Е.Е., Тарасова А.А. «Характеристика качества жизни городского населения по археологическим и антропологическим данным (на примере кладбища при церкви Иоанна Златоуста в г. Ярославле) // Человек и среда: актуальные проблемы антропологии и археологии. VII Алексеевские чтения. Казань. Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, Институт археологии РАН, НИИ и музей антропологии МГУ, 2017. С. 18.
15. Васильева Е.Е., 2017. Кладбище при церкви Иоанна Златоуста в г. Ярославле: типология и хронология выявленных погребальных сооружений // V (XXI) Всероссийский археологический съезд [Электронный ресурс] : сборник научных трудов. С. 192 – 193. Сборник тезисов.

16. Elena E. Vasileva, 2017. Archaeological Study of Churchyards and Monastic Necropolises in Russia Today // National Academy of Sciences RA, Institute of Archaeology and Ethnography. Archaeology, Ethnology, Folkloristics. Interdisciplinary approaches. 15th International Conference of Young Scientists, 8-10 November, 2017. Conference proceedings. Yerevan, 2017. P. 34 – 36.

17. Engovatova Asya, Vasileva Elena. Elite society in burial traditions of Rus' in the 15th-17th century // 24th EAA Annual Meeting (Barcelona, 2018). Abstract Book. Vol. 1. P. 380

18. Энговатова А.В., Васильева Е.Е. Археологические исследования в Ярославле (2017 г.) (г. Ярославль) // Города, селища, могильники. Раскопки 2017. Материалы спасательных археологических исследований. Том. 25. М.:Институт археологии РАН, 2018. С. 436 – 441.

19. Энговатова А.В., Васильева Е.Е., Бездудный В.Г. Комплексные геофизические исследования некрополя Московской духовной академии // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Даследаванні пахавальных і пасяленчых помнікаў эпохі сярэднявекі і Новага часу на тэрыторыі Беларусі і суседніх краін. Вып. 29. Мінск: Беларуская навука, 2018. С. 27–34. (0,87 п.л.)

20. Энговатова А. В., Васильева Е. Е. Археологические исследования в Ярославле в 2017 году (предварительные результаты) // Археология: история и перспективы: Восьмая межрегиональная конференция: сб. статей / под ред. А. Е. Леонтьева. — Ярославль: ГАУК Ярославской области «Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник»; ООО «Академия 76», 2018. С. 196 – 203.

21. Vasileva Elena, Tarasova Anna, Engovatova Asya, Matsvay Alina, Alborova Irina, Pimkina Ekaterina, Khafizov Kamil, Mustafin Kharis. Traces of Medieval Epidemics of Plague, Tuberculosis and Leprosy in Central Russia // 24th EAA Annual Meeting (Barcelona, 2018). Abstract Book. Vol. 1. P. 355.

22. Tarasova Anna, Vasileva Elena, Alborova I., Matsvai A., Engovatova Asya, Mustafin Kh. The study of the formation of the social structure of ancient Russian cities based on archaeological, anthropological and genetic data // 24th EAA Annual Meeting (Barcelona, 2018). Abstract Book. Vol. 2. P. 1056–1057.

23. Васильева Е.Е. Особенности деревянных погребальных сооружений XVIII века // Жизнь в Российской империи: Новые источники в области археологии и истории XVIII века: материалы международ. науч. конф. / Институт археологии РАН, Институт российской истории РАН. – М., 2018. С. 36 – 38.

24. Васильева Е.Е., Тарасова А.А. Характеристика качества жизни городского населения по археологическим и антропологическим данным (на примере кладбища при церкви Иоанна Златоуста в г. Ярославле) // Жизнь в Российской империи: Новые источники в области археологии и истории XVIII века: материалы междунаро. науч. конф. / Институт археологии РАН, Институт российской истории РАН. – М., 2018. С. 34 – 36.
25. Энговатова А.В., Васильева Е.Е., Цветкова Н.Н. Исследование захоронения архимандрита Кирилла (Флоринского) в Троице-Сергиевой лавре († 9 (20) января 1744 г.) // Жизнь в Российской империи: Новые источники в области археологии и истории XVIII века: материалы междунаро. науч. конф. / Институт археологии РАН, Институт российской истории РАН. – М., 2018. С. 121 – 123.
26. Васильева Е. Археологическое изучение городских и монастырских некрополей в России сегодня // Труды института археологии и этнографии. Ереван, 2019. Вып. 3. С. 148 – 158.
27. Engovatova A., Mednikova M., Vasilieva E. Studies of the 19th- century crypts of the rectors and professors at the Moscow academy of divinity's dedicated cemetery (Sergiev Posad) // 25th EAA Annual Meeting (Bern, 2019). Abstract Book. P. 695-696.